

DOI: 10.31857/S0321039124030016

**САЛМАНАСАР I В ШИНАМУ:
К ДВУМ АСПЕКТАМ
НОВОЙ СРЕДНЕАССИРИЙСКОЙ НАДПИСИ
ИЗ УЧТЕПЕ**

Б. Е. Александров

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

E-mail: boris_alexandrov@icloud.com

ORCID: 0000-0001-7295-0628

В статье анализируется исторический контекст опубликованной в 2022 г. надписи среднеассирийского царя Салманасара I из Учтепе. В конце правления Адад-нерари I (1295—1264) — начальные годы Салманасара I (1263—1234) город Шинаму, отождествляемый ныне с Учтепе, находился под контролем царства Ханигальбат, о чем свидетельствует письмо IBoT 1.34 из богазкёйского архива. Согласно IBoT 1.34, правитель Ханигальбата останавливался в Шинаму незадолго до написания этого текста. Личное присутствие ханигальбатского царя в Шинаму, центре на Верхнем Тигре, вдали от основных городов его царства в треугольнике Хабур и в непосредственной близости от хеттской границы отражает напряженную ситуацию накануне ассирийского вторжения, когда Ханигальбат балансировал между двумя могущественными соседями. Возможное упоминание в надписи из Учтепе покорения Ассирией страны Каркемиш нужно сопоставлять с данными писем KBo 18.25+ и KBo 18.28+, также происходящих из царских архивов Хаттусы. В целом это сообщение источника подтверждает ранее высказывавшиеся предположения о масштабной хетто-ассирийской войне при Салманасаре I.

Ключевые слова: Ассирия, Ханигальбат, Хеттское царство, Шинаму, Салманасар I

Данные об авторе. Борис Евгеньевич Александров — кандидат исторических наук, доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

SHALMANESER I IN ŠINĀMU: ON TWO ASPECTS OF A NEW MIDDLE ASSYRIAN ROYAL INSCRIPTION FROM ÜÇTEPE

Boris E. Alexandrov

HSE University, Moscow, Russia

Email: boris_alexandrov@icloud.com

The article analyzes the historical context of the inscription of Shalmaneser I from Üçtepe published in 2022. At the end of Adad-nērārī I's reign (1295–1264) and in the early years of Shalmaneser I (1263–1234), the city of Šināmu, now identified with Üçtepe, was controlled by the kingdom of Hanigalbat, as it is shown by the letter IBoT 1.34 from the Boğazköy archives. According to IBoT 1.34, a certain ruler of Hanigalbat resided in Šināmu not long before the time when this text was composed. A presence in person of the king of Hanigalbat in Šināmu, a city on the Upper Tigris, far from the major centers of his land in the Habur triangle and in a close proximity to the Hittite border, reflects a tense situation on the eve of the Assyrian attack, when Hanigalbat was balancing between two powerful neighbors. A possible mention of the conquest of Carchemish by Assyria needs to be confronted with the evidence provided by KBo 18.25+ and KBo 18.28+, two other letters from the Boğazköy archives. This evidence provided by the Üçtepe inscription supports previously advanced hypotheses about a major Hittite-Assyrian military clash during the reign of Shalmaneser I.

Keywords: Assyria, Hanigalbat, Hittite kingdom, Šināmu, Shalmaneser I

В 2019 г. на западном склоне холма Учтепе в юго-восточной Турции была обнаружена фрагментированная клинописная надпись, посвященная строительной деятельности царя по имени Салманасар (УТТ 1). Как установили издатели памятника Б. Генч и Дж. Мак-Гиннис, автора надписи следует отождествлять с ассирийским правителем Салманасаром I (1263–1234), а древнее поселение, скрытое под Учтепе, — с городом Шинаму, упоминаемым в тексте надписи (лиц. ст. 13, об. ст. 1')¹. Эти данные существенно расширяют наши представления об истории среднеассирийского государства, прежде всего о его территориальной экспансии в долине Верхнего Тигра в XIII в. до н.э. Авторы публикации подробно рассмотрели исторический контекст надписи. В настоящей статье мы бы хотели коснуться двух ее аспектов, которые, на наш взгляд, заслуживают особого внимания. Первый связан с судьбой города Шинаму в контексте хетто-ассирийского противостояния. Б. Генч и Дж. Мак-Гиннис наметили основные этапы истории этого центра в середине XIII в. до н.э., однако их реконструкцию можно дополнить. Второй аспект касается возможного упоминания в надписи завоевания Салманасаром I территорий царства Каркемиш. Авторы издания не дают развернутого исторического комментария к этому месту надписи, между тем оно имеет большое значение.

¹Genç, MacGinnis 2022.

Прежде чем приступить к обсуждению этих вопросов, целесообразно привести текст надписи в переводе²:

Салманасар, царь вселенной, могучий царь, [ставленник Энлиля, жрец Ашшура], царь, имя которого Ану и Энлиль произнесли в четырех сторонах света, храбрый, владыка владык, убивший всех [врагов], истинный князь, который живет в соответствии с надежными знаменьями Ашшура и [великих] богов, [его господ]³, и не имеет равных [который], нанес [поражение своему супостату] (и) правит всем, [склонивший всех] великих князей и царей, слуга [...], властвующий над обитаемым миром, одолевший [субаре-ев], страну лулумеев и страну кутиев, стра[ны ...], страну Алзи, страну Пурулумзу, страну Алайя, страну Наири, страну Шершешерини-[... ...], всех ахламеев, сут[иев ...], страну Ханза, страну Шинаму и [страну ...] вплоть до всей страны Халтамеудлу, [страну Каркемиш], что на берегу Евфрата [в стране Хатти,] от страны Гуну до вс[ей страны ...], страну Химме, страну У[аткун], страну Салуа, страну Х[алила], страну Нилипахру, страну [...], страну Луху, страну [...], страну Кабун, страну [...], страну турукеев, страну [...], страну Эруна, [...], страну Арциабхи, страну [...], страну Хашихирги, страну [...], [страну] Халабелна, страну [...], [страну ...-]ун, страну М[у-...], страну] ..., страну [...]

(значительная лакуна)

[Когда крепостная стена Ши]наму [обветшала, то я обновил ее разрушенные части], увеличил (толщину) кирпичной кладки на шесть кирпичей. [Я перестроил ее от основания] до зубцов [и поместил мою закладную надпись]. В будущие дни, [когда эта стена] обветшает, [пусть будущий] князь [вернет] мою закладную надпись [и написание моего имени на их место]: Ашшур, Адад и великие боги услышат его молитву. Тот, кто изменит мою закладную надпись [и повредит написание моего имени и] напишет свое имя поверх [..., ...] эти закладные надписи и изменит [написание моего имени]: Ашшур, Энлиль, Эа и Нинмах и великие боги, Игиги [небес и Ануннаки] подземного мира во всей [своей] совокупности да посмотрят на него [гневно, пусть они в ярости проклянут его злым] проклятием, пусть они изрекут ниспровержение его страны, гибель [его людей своим] весомым [словом], да изничтожат [его] имя [в стране], царь, враг [его], да отнимет у него [его трон и да управляет его страной] взглядом его собственных глаз. Месяц Алланату, 16-й день, эпонимат [...]

По предположению авторов публикации, Салманасар I не был первым ассирийским царем, ведшим строительную деятельность в Шинаму. Генч и Мак-Гиннис считают, что включение той части долины Верхнего Тигра, где располагался Шинаму, в состав Ассирии произошло при отце Салманасара I, Адад-нерари I (1295–1264). Колонизация региона носила насильственный характер: ассирийцы завоевали и отобрали Шинаму у государства Митанни. Как указывают авторы, ассирийская власть над Шинаму продержалась при Адад-нерари I достаточно долго для того, чтобы город был обнесен оборонительной стеной. Однако затем митаннийцы смогли взять реванш и вернуть себе Шинаму. Укрепления Адад-нерари I не сдержали их натиска. Именно поэтому, когда Салманасару

² Подробный историко-филологический комментарий к надписи см. в статье Генча и Мак-Гинниса (Genç, MacGinnis 2022).

³ Стоящую в оригинале фразу *ša ina tukulti Aššur u ilānī rabūti bēlīšu ittallakuma* (стк. 4–5) издатели несколько прямолинейно переводят как «who goes around with the support of Aššur and the great gods, his lords», «который ходит вокруг (или ведет себя) при поддержке Ашшура и великих богов, его господ» (Genç, McGinnis 2022, 85). Между тем Чикагский словарь аккадского языка предлагает иную трактовку этого распространенного в ассирийских царских надписях оборота: «жить, действовать в соответствии с надежными оракулами такого-то бога» (CAD A/1, 300, 326).

удалось восстановить ассирийскую власть над Шинаму, он уделил особое внимание реконструкции и укреплению оборонительной стены города⁴. В целом предположение Генча и Мак-Гинниса о двухэтапном подчинении Шинаму ассирийцами выглядит правдоподобно. Возникает вопрос, как вписать этот эпизод в историю ассиро-митаннийских и хетто-ассирийских отношений XIII в. до н.э. Здесь становится необходимым обращение к более широкому кругу источников, включающих тексты как ассирийского, так и внешнего происхождения⁵, что, безусловно, не могло быть выполнено на стадии первичной публикации надписи УТТ 1.

На наш взгляд, прямое отношение к предложенной Генчем и Мак-Гиннисом реконструкции имеет письмо из богазкёйского архива IBoT 1.34, датированное XIII в. до н.э.⁶ В этом письме не названный по имени правитель страны Ханигальбат оправдывается перед своим сюзереном, великим царем Хатти, в некоторых проступках, о которых тому донесли другие хеттские вассалы, правители Халаба и Исувы Халпацити и Эхли-Шаррума. Суть этих проступков не раскрывается, однако контекст ясно указывает на их связь с Ассирией, восточным соседом Ханигальбата. Автор письма называет царя Ассирии своим врагом и говорит, что тот поступил (*ētepuš*) в его отношении, как Бог Бури, его господин.

Одна из возможных трактовок последней фразы состоит в том, что царь Ассирии потребовал от Ханигальбата политического подчинения. Видимо, отправитель IBoT 1.34 предпринял какие-то шаги навстречу этим требованиям, и они были истолкованы другими хеттскими вассалами как уступка Ассирии и разрыв с Хатти, однако с точки зрения самого царя Ханигальбата таковыми не являлись. Чуть выше в тексте письма царь Ханигальбата риторически восклицает: «Чем я согрешил против моего отца (хеттского царя. — Б. А.!)?», — а еще дальше, видимо, возлагает часть ответственности за случившееся непосредственно на адресата: «Если у человека два истца и один приступается к нему с требованием (*iqarrib*), а другой не при[ступается, *то что получится?!*»⁷. В этих словах, очевидно, звучит упрек в том, что хеттская сторона оставила царя Ханигальбата один на один с ассирийцем.

На оставшейся части лицевой таблички царь Ханигальбата рассказывает о своих контактах с царем Исувы, в ходе которых ему, видимо, и были предъявлены претензии в нелояльности. В это время царь Ханигальбата сначала находился

⁴ Genç, MacGinnis 2022.

⁵ Одна из особенностей истории государства Митанни/Ханигальбат состоит в том, что ее ход восстанавливается в основном на базе источников внешнего происхождения, так как собственно митаннийские государственные архивы до сих пор не обнаружены. Подробный анализ ассиро-митаннийских отношений в XIII в. до н.э. см. в Harrak 1987.

⁶ Подробнее об этом тексте см. Nemirovsky, Alexandrov 2007; de Martino 2012; Alexandrov 2014. Приведенные ниже соображения о связи исторического контекста УТТ 1 и IBoT 1.34 были изложены в тезисной форме в Alexandrov 2023.

⁷ Детальный анализ этого предложения дан в Nemirovsky, Alexandrov 2007, 17–23. О значении «обращаться с иском, требованием» у глагола *qerēbu* см. CAD Q, 234.

в городе Шинаме (^{URU}*ši-na-me-e*), а потом прибыл в город, название которого читается с трудом (возможно, ^{URU}*du-ru-ni-i[š]*).

Первый издатель ИВоТ 1.34, Х. Кленгель, осторожно помещал город Шинаме из стк. 15 письма в треугольнике, образуемом верхним течением Хабур, притоком Хабур рекой Джаджиг и горами Тур-Абдин⁸. При этом исследователь допускал сопоставление этого топонима с фактически идентичными по форме топонимами старовавилонских и позднесреднеассирийских надписей — *Šinamum* и *Šinamu*. В дальнейшей литературе утвердилось представление о том, что старовавилонский *Šinamum*, среднеассирийский *Šinamu* / *Šinamē*, а также новоассирийский *Šinabu* являются одним и тем же городом, который располагался севернее, чем предполагал Кленгель, а именно в верховьях Тигра, за горами Тур-Абдин, близ современного Диярбакыра⁹. При этом о точной локализации Шинаму(м) высказывались различные предположения. Так, до недавнего времени его помещали в современном Порнаке¹⁰, но, на наш взгляд, Генч и Мак-Гиннис привели убедительные аргументы в пользу его отождествления с Учтепе¹¹.

Тождественность *Šinamē* из ИВоТ 1.34 и среднеассирийского *Šinamu* подразумевалась в предшествующей историографии. К очевидному сходству, фактически совпадению двух названий можно добавить следующее соображение. Район Диярбакыра, где помещают *Šinamu*, находится в непосредственной близости от восточных границ страны Исувы. Если *Šinamē* является тем же самым городом, что и *Šinamu*, то пассаж ИВоТ 1.34 стк. 15–18 о дипломатическом обмене между царями Ханигальбата и Исувы удастся поместить в правдоподобный и логичный географический контекст: правитель Ханигальбата намеренно прибыл поближе к исувийским рубежам, чтобы вести переговоры с хеттским вассалом, царем Исувы.

Для того чтобы соотнести данные ИВоТ 1.34 с информацией новой надписи из Учтепе, необходимо точнее уяснить историческое содержание самого ИВоТ 1.34: о каких царях Хатти, Ханигальбата и Ассирии говорится в письме, когда и при каких обстоятельствах произошли описываемые в нем события? Соответствующее исследование уже было предпринято в историографии, и нам остается лишь кратко суммировать его результаты¹². Автором ИВоТ 1.34 предположительно является царь Ханигальбата, известный также по аккадоязычному богазкёйскому фрагменту КВо 1.20. В этом тексте, авторство которого, возможно, принадлежит ассирийскому сановнику¹³, излагаются жалобы

⁸ Klengel 1963, 284.

⁹ Kessler 1980, 83–84.

¹⁰ Ziegler, Langlois 2016, 338.

¹¹ Genç, MacGinnis 2022, 81–82, 90.

¹² Nemirovsky, Alexandrov 2007.

¹³ В Nemirovsky, Alexandrov 2007 вопрос авторства КВо 1.20 решен иначе. Отправителем письма признается некий хеттский вассал, а описываемый в начале пересказанного отрывка конфликт с Ханигальбатом связывается не с Алад-нерари, а с хеттским царем, которого отправитель именует господином. С учетом того, что текст составлен на среднеассирийском диалекте аккадского языка, его автор должен был происходить с территорий на востоке Хеттской державы, в писцовых центрах

на агрессивные действия некоего царя-шубрийца (т.е. хуррита). По словам отправителя, сначала в правление царя Адад-нерари имел место конфликт между Ассирией и Ханигальбатом. В результате этого конфликта население некоторых городов Ханигальбата перешло на сторону хеттов. Затем хетты призвали на помощь некоего царя-шубрийца, он захватил престол Ханигальбата, после чего занял города, ранее обратившиеся к хеттам, а также забрал себе беженцев из этих городов. По мнению автора письма, эти действия напрямую вредили хеттской власти, и поэтому хеттский царь был заинтересован в том, чтобы наказать зарвавшегося вассала. Цель составления КВо 1.20, очевидно, состояла в том, чтобы подтолкнуть верховную власть Хатти к принятию соответствующих мер.

В силу разных соображений представляется возможным отождествить царя Ханигальбата из ИВоТ 1.34 и КВо 1.20 с кем-либо из других известных по письменным источникам правителей этой страны XIII в. до н.э.: Шаттуарой I, Васашаттой или Шаттуарой II. Правление царя Ханигальбата из ИВоТ 1.34 и КВо 1.20 должно было приходиться на поздние годы правления Адад-нерари I и начало царствования Салманасара I в Ассирии (ок. 1270–1260 гг. до н.э.), а его хеттским современником и, соответственно, адресатом ИВоТ 1.34 должен был быть Хаттусили III.

Изложенная реконструкция исторического контекста ИВоТ 1.34, безусловно, не является единственно возможной, и в литературе выдвигались другие гипотезы об отождествлении основных действующих лиц письма. Большинство специалистов видело в отправителе ИВоТ 1.34 царя Ханигальбата Шаттуару II, а в адресате — правителя Хатти Тудхалию IV. Особняком стоит точка зрения Ж. Фрё, согласно которой ИВоТ 1.34 нужно связывать с парой Шаттуара II и Хаттусили III, а упомянутого в письме царя Исувы Эхли-Шарруму идентифицировать как Эхли-Шарруму I, отличного от Эхли-Шаррумы II, свидетеля договора Тудхалии IV с Тархунтассой¹⁴.

Совмещая данные писем ИВоТ 1.34 и КВо 1.20 с информацией надписи из Учтепе, можно предположить, что события развивались следующим образом. В ходе своего второго похода против Ханигальбата ассирийский царь Адад-нерари I присоединил к Ассирии обширные территории этого государства, включая тот отрезок долины Верхнего Тигра, где располагался Шинаму. В захваченных городах были отстроены стены и укрепления. Часть населения Ханигальбата во время этого конфликта перешла на сторону хеттов. Затем, ближе к концу правления Адад-нерари I, престол Ханигальбата с санкции и, возможно, при поддержке Хеттского царства захватил некий хурритский династ. Изгнав ассирийцев, он вернул под свой контроль территории Ханигальбата, включая те общины, которые прежде отложились к хеттам. Юрисдикция Ханигальбата

которых преобладал именно аккадский язык. Вполне возможно, что КВо 1.20 является одной из жалоб хеттских вассалов на царя Ханигальбата, которые тот упоминает в ИВоТ 1.34.

¹⁴ Упоминание Эхли-Шаррумы II Ж. Фрё также видит в письме RS 34.165: нападение ассирийцев на этого царя Исувы привело в итоге к открытому военному столкновению хеттской и ассирийской армий при городе Нихрии (Freu, Mazoyer 2009, 89). Идея о существовании двух царей Исувы по имени Эхли-Шаррума в XIII в. до н.э. обосновывается в Freu 2003, 191–192.

была восстановлена и над Шинаму. Самостоятельные действия ханигальбатского правителя навлекли на него гнев соседних хеттских вассалов. Одновременно с этим новый ассирийский царь, Салманасар I, усилил дипломатическое давление на Ханигальбат, и правивший там хеттский ставленник пошел на какие-то уступки Ассирии, что спровоцировало кризис в его отношениях с Хеттским царством. Чтобы оправдаться перед одним из своих обвинителей, хеттским вассальным царем Исувы Эхли-Шаррумой, царь Ханигальбата прибыл в пограничный с Исувой город Шинаму. Это событие, зафиксированное письмом IBoT 1.34, должно соответствовать стадии 2 в реконструкции Генча и Мак-Гинниса, когда Шинаму находилось под властью Митанни, восстановленной после изгнания ассирийцев.

Кризис хетто-ханигальбатских отношений, отраженный в IBoT 1.34, по-видимому, разрешился низложением хеттами царя-шубрийца и восстановлением на престоле старой митаннийской династии в лице ее представителя Шаттуары II. Именно ему было суждено встретить новый удар со стороны Ассирии, оказавшийся фатальным для государственности Ханигальбата: царь Салманасар I покорил эту верхнемесопотамскую страну в начале своего правления, окончательно аннексировав ее территорию. Власть Ассирии распространилась до самых северо-западных рубежей бывшего Ханигальбата, включая город Шинаму. По прошествии определенного времени в Шинаму была проведена реконструкция стен, событие, которое послужило поводом для создания надписи из Учтепе¹⁵.

В надписи из Учтепе есть еще один интересный пассаж, касающийся истории хетто-ассирийских отношений. Согласно восстановлению Генча и Мак-Гинниса, в стк. 13–14 Салманасар I сообщает о покорении страны Каркемиш: «(одолевший) [страну Каркемиш], что на берегу Евфрата [в стране Хатти]». Авторы признают, что восстановление носит умозрительный характер. Однако в его пользу приводится весомый аргумент: упоминание Евфрата в известных до сих пор надписях Салманасара связано только со страной Каркемиш¹⁶. Никакие другие топонимы в корпусе текстов ассирийского царя не описываются как имеющие отношение к этой реке, не упоминается она и изолированно. Заполнение лакуны в конце стк. 14 также выглядит мотивированным, соответствующее описание Каркемиша засвидетельствовано источниками.

Безусловно, подтвердить правильность реконструкций издателей сможет лишь обнаружение других копий надписи УТТ, где текст стк. 13–14 сохранился полностью. Вместе с тем имеет смысл поставить вопрос о том, насколько упоминание о победе над страной Каркемиш обосновано не только с филологической, но и с исторической точки зрения: есть ли в нашем распоряжении источники, которые если не напрямую говорят о столкновениях между Ассирией и Каркемишем, то хотя бы указывают на их возможность?

¹⁵ Генч и Мак-Гиннис справедливо полагают, что надпись из Учтепе была составлена на позднем этапе правления Салманасара I. Об этом свидетельствует обширный список завоеваний.

¹⁶ Genç, MacGinnis 2022, 85. При этом в уже известных текстах используется другая лексема для значения «берег» — *aḫu*, а не *kišādu*, как в УТТ 1.

Прежде всего следует коснуться вопроса о территории царства Каркемиш. Как известно, столичный город этого царства, Каркемиш (совр. Джераблус) располагался на западном берегу Евфрата¹⁷. На той же стороне реки располагались и основные владения Каркемиша. Из этого можно было бы заключить, что победа над Каркемишем непременно предполагала для ассирийцев проведение сложной логистической операции — переправы через Евфрат. Однако данные хетто-митаннийского договора XIV в. до н.э., СТН 51, показывают, что после победных для хеттов войн в Сирии и Верхней Месопотамии за Каркемишем был закреплен ряд территорий на восточном берегу Евфрата, включая такие города, как Мурмурик, Шипру, Мазувати и Шурун¹⁸. Они были отрезаны от территории Митанни / Ханигальбата. Значит, при условии, что эти владения сохранялись у Каркемиша и в XIII в. до н.э., можно допустить, что ассирийцам необязательно было переправляться через Евфрат, чтобы нанести поражение Каркемишу.

Топоним Каркемиш встречается и в документах хетто-ассирийской дипломатической переписки XIII в. до н.э. из богазкёйского архива¹⁹. Так, в письме КВо 1.14 хеттский царь жалуется своему ассирийскому адресату, что жители города Турира подвергают набегам страну Каркемиш. Судя по контексту, эта ситуация длилась к моменту составления письма уже значительное время. За истекший с начала набегов срок хеттский царь успел обратиться и к царю Ассирии, и к царю Ханигальбата с вопросом относительно статуса Туриры. Оба правителя заявили о своем контроле над Турирой. Эти противоречивые заявления заставили хеттского автора повторно написать в Ашшур. На этот раз он требует от ассирийской стороны энергичного вмешательства, а если такового не последует, хеттский царь грозит самостоятельно усмирить Туриру. Чаще всего отправителя и адресата КВо 1.14 отождествляют как Хаттусили III и Адад-нерари I, хотя в историографии звучали и другие предложения. Например, издатели хетто-ассирийской корреспонденции К. Мора и М. Джорджери предпочитают вариант Тудхалии IV и Салманасара I. На наш взгляд, традиционная атрибуция письма справедлива, а описанная в документе ситуация выглядит более правдоподобно, если считать, что речь идет о заевфратских владениях Каркемиша, т.е. землях на восточном берегу реки. Маловероятно, чтобы незначительная община вроде Туриры, о которой неизвестно ни по каким другим источникам, кроме КВо 1.14, имела возможности для регулярных успешных набегов на земли по другую сторону Евфрата.

Еще одним документом хетто-ассирийской дипломатической корреспонденции с упоминанием Каркемиша является хеттоязычный фрагмент КВо 18.25+КВо 31.69. В стк. 6'–7' лиц. ст. КВо 18.25 содержится фраза: «Когда твой отец [...] дал города царю Каркемиша», вероятно, обращенная к ассирийскому адресату письма. Этим адресатом мог быть Тукульти-Нинурта I (1233–1197), имя которого упомянуто в стк. 2' лиц. ст. фрагмента («И (ты), Тукульти-Нинурта, [...] страны

¹⁷ Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 75–76.

¹⁸ Cohen, Torrecilla 2020.

¹⁹ Мы не касаемся здесь вопроса о возможной ассирийской атаке на Каркемиш, случившейся, по мнению А. Гётце и ряда других исследователей, в 9-й год правления Мурсила II, хеттского царя последней трети XIV в. до н.э. Реконструкция Гётце соответствующего места в анналах Мурсила II сейчас подвергнута справедливому сомнению, см. Miller 2010.

Карк]емиш назад отдал»). Нельзя, однако, исключать, что имя Тукульти-Нинурты представляет собой не обращение, а является частью исторического повествования («И Тукульти-Нинурта [...] страны Карк]емиш назад отдал. (...) Когда твой отец [...] дал города царю Каркемиша», где словосочетание «твой отец» отсылает также к Тукульти-Нинурте). Тогда само письмо нужно относить к более позднему времени, чем правление Тукульти-Нинурты, и считать его адресатом кого-то из преемников последнего²⁰. Важно, что фрагмент КВо 31.69, являющийся джойном к КВо 18.25, сохранил названия городов, которые пострадали в ходе конфликта:

(лин. ст. 4') Атармапу вместе с К[аркемишем, ...]^(5') Шуруву, Эндуву [...] ^(6') они полностью уничтожили.

В этом перечне город Шурува предположительно отождествляется как Шурун, то самое поселение на восточном берегу Евфрата, которое вошло в состав Каркемишского царства по хетто-митаннийскому договору СТН 51²¹. Аналогичным образом Эндува, сопоставляемая с Итувой других источников, находилась поблизости, возможно, к югу от Каркемиша²². В свете этого восстановление самого топонима Каркемиш в стк. 4' выглядит вполне убедительным²³.

Каркемиш также неоднократно упоминается в ассирийских источниках XIII в. до н.э. Адад-нерари I называет себя покорителем (*kāšid*) городов Ханигальбата «вплоть до города Каркемиш, что на берегу Евфрата» (A.076.1: 8–14)²⁴. Это выражение скорее всего указывает на предел ассирийских завоеваний, сам Каркемиш в них не входил. Подразумевался ли при этом захват левобережных владений Каркемиша, сказать трудно. Аналогичным образом сын Адад-нерари, Салманасар I, описывая свою победу над ханигальбатским царем Шаттуарой II и его союзниками, говорит: «Тогда я захватил их города от Таиду до Ирриду, всю совокупность гор Кашийари до Элухата, от крепости Суду, крепости Харрану до Каркемиша, что на берегу Евфрата» (A.077.1: 81–85)²⁵. И в этом случае мы также не склонны видеть в аккадском тексте указаний на включение самого Каркемиша в состав ассирийских завоеваний. Однако покорение его владений на восточном берегу Евфрата исключать нельзя. Характерно, что Салманасар в этом отрывке говорит об «их городах», т.е. городах не только царя Ханигальбата Шаттуары II, но и поддержавших его хеттов и ахламеев²⁶.

²⁰ Ср. такую атрибуцию в Yamada 2011, 207.

²¹ Singer 2008, 719, n. 41.

²² Mora, Girogieri 2004, 103, 26.

²³ Интерпретация первого топонима списка, Атармапы, более затруднительна, так как город с таким названием располагался в азиатской стране Пала (Mora, Girogieri 2004, 103, n. 23; Yamada 2011, 207, n. 49, со ссылками на справочную литературу). См. сейчас данные об этом топониме также в базе данных Hittite Toponyms (URL: <https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/HiTop/hetgeoitem.php?i=Atarmapa>; дата обращения: 10.08.2024).

²⁴ Grayson 1987, 131.

²⁵ Grayson 1987, 184.

²⁶ Вместе с тем ставить знак равенства между завоеваниями в районе Каркемиша, как они описаны в A.077.1 и УТТ 1, на наш взгляд, неправомерно. Во втором случае, при условии верности реконструкции Генча и Мак-Гинниса, Каркемиш прямо

Помимо монументальных надписей информация о Каркемише присутствует в административных документах из ассирийских провинциальных центров в Дур-Катлиму (совр. Телль-Шейх-Хамад), Табету (совр. Телль-Табан) и Телль-Саби-Абьяде. Тексты из Дур-Катлиму и Телль-Саби-Абьяда относятся к сравнительно позднему периоду, правлениям Тукульти-Нинурты I, Ашшур-надин-апли, Ашшур-нерари III и Энлиль-кудурри-уцура (конец XIII — начало XII в. до н.э.). Только один документ из Дур-Катлиму, возможно, свидетельствует о конфликте с Каркемишем (BATSH 4 2)²⁷, в то время как другие говорят о торговых и дипломатических контактах (BATSH 4 6, 7)²⁸. Письма из Телль-Саби-Абьяда развивают ту же тему торгового обмена (Т 93–20), а также сообщают о том, что ассирийцы собирались оказать Каркемишу военную поддержку в его конфликте против Эмара (Т 98–119)²⁹.

Текст из Табете T05A-609, сохранивший упоминание Каркемиша, в противоположность только что перечисленным документам датируется правлением Салманасара I³⁰. Документ сообщает о расходах для снабжения ассирийской делегации во главе с этим царем, направлявшейся в Каркемиш. Хотя цель этой поездки в тексте не освещается, издатель таблички Д. Сибата склоняется к предположению, что она носила мирный, дипломатический характер³¹. Примечательно, что в составе делегации находился будущий царь, сын Салманасара I, Тукульти-Нинурта (стк. 13).

Таким образом, данные источников свидетельствуют о постоянной вовлеченности Каркемиша во взаимоотношения Хеттского царства и Ассирии, начиная по меньшей мере с 1270-х и заканчивая 1180-ми годами до н.э. Большая часть примеров говорит об участии Каркемиша в торговых и дипломатических

назван объектом завоевания, в то время как в первой надписи используются более обтекаемые выражения. Складывается ощущение, что эти два текста говорят о разных событиях, и атака на Каркемиш из УТТ I носила более масштабный характер и привела к большим территориальным потерям с хеттской стороны. В противном случае, если оба текста отсылали к одному и тому же эпизоду, справедливо поставить вопрос, почему в A.0.77.1 Салманасар не использовал те же, более ясные выражения, что и в надписи из Учтепе?

²⁷ См., например, Yamada 2011, 206.

²⁸ Cancik-Kirschbaum 1996, 94–106, 117–128.

²⁹ Akkermans, Wiggermann 2015, 118. Стоит также упомянуть документы из Харбу (совр. Телль-Хувера). Хотя топоним Каркемиш в них не встречается, они содержат упоминание хеттского посланника Тели-Шаррумы (VFMOS 2, III № 24 14–15; № 25 14–15; № 26 15–16), которого специалисты отождествляют как каркемишского царевича, вероятно, сына царя Ини-Тешшуба (Kühne 1995, 211; Jakob 2007, 104; 2009, 62–67). Контекст указывает на то, что Тели-Шаррума находится на ассирийской территории с дипломатической миссией. Таблички датированы эпониматом Нинуайи, предположительно соответствующим 19-му году правления Тукульти-Нинурты I (Bloch 2010, 31), т.е. временем вскоре после ассирийского завоевания Вавилона. Возможно, миссия Тели-Шаррумы заключалась в передаче поздравлений по случаю этого успеха (Shibata 2017, 503, п. 39).

³⁰ Shibata 2017.

³¹ Shibata 2017, 502.

контактах с Ассирией. Такого рода случаи, безусловно, не могут рассматриваться как исторический фон для сообщений надписи Салманасара I из Учтепе.

Между тем другие упоминания Каркемиша вполне совместимы с воинственными заявлениями УТТ 1. Одно из таких упоминаний содержится в кратко разобранным выше хеттском письме КВо 18.25+КВо 31.69. Если считать, что это послание было адресовано Тукульти-Нинурте I, то упоминаемого в стк. 6' лиц. ст. КВо 18.25 «отца» нужно отождествлять как Салманасара I. Тогда отданные Каркемишу города, упомянутые в том же отрывке, можно гипотетически рассматривать как города, которые Салманасар силой отнял у хеттов, а потом вернул после заключения мира. Вероятно, это те самые поселения, которые перечислены в КВо 31.69 лиц. ст. 4'–6', т.е. Атармапа, Шурун, Эндува и, возможно, непосредственно Каркемиш, хотя способ записи топонима (*QA-DU^rKUR^rURU^rk[ar-ga-maš]*, «вместе со страной города Каркемиш») допускает, что захвачен был не сам столичный город, а только его округа. Дополнительным аргументом в пользу того, что описанные захваты произошли скорее при Салманасаре I и что само письмо датируется временем Тукульти-Нинурты I, а не его преемников, является упоминание имени Салманасар (*l^rdSILIM^r.SAG*) на оборотной стороне КВо 31.69:

(6') Что касается того, что ты мне написал: «В стране Митанна^(7') кто был господин?» Ты же мне [...] (8') Салманасар, который б[ыл] господином [...] (9') Таки-Шарруме [...]

Маловероятно, чтобы правители начала XII в. до н.э., Суппилулиума II, с хеттской стороны, и Ашшур-надин-апли или Энлиль-кудурри-уцур, с ассирийской, обсуждали бы в своей переписке дела полувековой давности, в том числе царей или завоевателей Митанни, государства, которое к 1190–1180-м годам до н.э. давно прекратило существование³². Напротив, отсылки к ситуации в Митанни/Ханигальбате в правление Салманасара, непосредственного предшественника Тукульти-Нинурты I, выглядели бы вполне уместно и осмысленно в корреспонденции этого последнего царя³³. В письмах на хеттском языке KUB 23.92 и KUB 23.103 автор Тудхалия IV, обращаясь к недавно взошедшему на престол Тукульти-Нинурте I, неоднократно вспоминает его отца Салманасара³⁴. На наш взгляд, отправителем КВо 18.25+КВо 31.69 также мог быть Тудхалия IV.

Как было указано выше, содержание КВо 18.25+КВо 31.69 предполагает, что ассирийская сторона вернула Каркемишу захваченные города. В рамках принятого нами толкования эти города возвращались в два этапа: сначала возврат осуществил Салманасар I («твой (т.е. Тукульти-Нинурты I.— Б. А.) отец», КВо 18.25 лиц. ст. 5'–6'), затем — Тукульти-Нинурта I (КВо 18.25 лиц. ст. 2'–3').

³² Примечательно, что М. Ямада (Yamada 2001, 207), датирующий КВо 18.25+КВо 31.69 началом XII в. до н.э., обходит молчанием тот факт, что в тексте письма упомянут Салманасар.

³³ Упомянутый в конце процитированного отрывка Таки-Шаррума скорее всего тождествен главному писцу Таки-Шарруме, выполнявшему важные поручения великого хеттского царя в Сирии. Он также засвидетельствован в текстах эпохи Тукульти-Нинурты, см. Singer 2003.

³⁴ Mora, Giorgieri 2004, 155–174.

Очевидно, что такой возврат стал возможен после мирного урегулирования между Хатти и Ассирией. На наш взгляд, такое урегулирование могло быть достигнуто в ходе переговоров в Каркемише, на которые, согласно тексту из Табету T05A-609, отправился Салманасар I со своим сыном³⁵. Судя по эпонимной датировке таблички, эта поездка состоялась в 1236 г. до н.э., т.е. незадолго до смерти ассирийского царя³⁶. Возможно, он успел выполнить только часть взятых на себя перед хеттами обязательств, а остальное довершил его сын, Тукульти-Нинурта I, взошедший на престол в 1234 г. до н.э.

Кроме того, определенные перспективы в плане сопоставления с возможным ассирийским завоеванием Каркемиша, отраженным в надписи УТТ 1, имеют сведения хеттского дипломатического письма КВо 18.28+КВо 50.73³⁷. Хотя этот текст не был включен в издание хетто-ассирийской корреспонденции К. Мори и М. Джорджери, его принадлежность к данному доосье сейчас не вызывает сомнений. Авторство послания, вероятно, принадлежит хеттскому царю Тудхалии IV, а его адресатом мог быть как раз Салманасар I. Письмо представляет собой череду упреков, обращенных автором к получателю. Основным из них является обвинение в нарушении ранее заключенного договора (об. ст. iv стк. 15'–16'), состоявшем в укреплении городов, которые, очевидно, не должны были укрепляться³⁸. Кроме того, хеттский царь сообщает, что уступил адресату города Аразиг и Наткина (лиц. ст. i стк. 26'–27'). Высказывались различные предположения о локализации этих населенных пунктов, однако не вызывает сомнения, что они должны были находиться в долине Евфрата, вероятно, к югу от Каркемиша³⁹.

³⁵ Д. Сибата предполагает, что Салманасар I провел переговоры с Тудхалией IV и царем Каркемиша Ини-Тешшубом (Shibata 2017, 503).

³⁶ Shibata 2017, 496.

³⁷ См. об этом документе Alexandrov, Sideltsev 2009; Alexandrov 2010, 114–120; Yamada 2011, 207–209. С момента выхода этих статей в свет появились некоторые публикации, проливающие свет на отдельные сложные пассажи письма. Так, А. Манастер Рамер предложил новое прочтение стк. 8'–10' лиц. ст. По его мнению, цитируемые в этом месте письма слова ассирийского царя звучали следующим образом: «Если мы искренне заключили договор, то почему ты натягиваешь и держишь лук (в направлении) сумки-мишени (или: ручной мишени), которую крепко связывают?» С точки зрения Манастера Рамера, этим образным выражением ассирийский царь, с одной стороны, упрекал своего хеттского адресата в пустых угрозах, а с другой, оскорбительно уподоблял его мальчику или юноше, который обучается стрельбе из лука на обездвиженных мишенях. Как полагает Манастер Рамер, употребляемые здесь слова *tekri* и *tekriške* – восходят к ПИЕ корню *(s)teg- «покрывать» и означают «связывать (связыванием) (цель, мишень)». Что же касается того же слова *tekri* – в знаменитом отрывке о вдове египетского фараона из «Деяний Суппилулиумы» (КВо 5.6 iii 15, *tekri-wa nahmi*, «Я боюсь *текру*»), то там для него постулируется значение «бездетность» (букв. «связывание (утробы)'). См. ссылки в Nikolaev 2021.

³⁸ В стк. 8'–12' лиц. ст. текста говорится о таблице клятвы, которую контрагенты составили в городе Куммахи. Очевидно, это и есть тот договор, к которому автор возвращается в конце своего послания.

³⁹ См. краткий обзор мнений о локализации Аразига в Cancik-Kirschbaum, Hess 2016, 18. О Наткине данных существенно меньше (del Monte, Tischler 1978, 281), поэтому о ее

Можно предположить, что КВо 18.28+ рисует раннюю стадию кризиса, завершение которого упомянуто в КВо 18.25+: ассирийцы вышли непосредственно к долине Евфрата, принудили хеттов к уступке им территорий и заключению выгодного для себя мирного договора. Вероятно, этот мирный договор был нарушен, что повлекло за собой новое обострение хетто-ассирийских отношений. Остается неясным, когда именно случились те завоевания, которые упоминает Салманасар I в своей надписи из Шинаму/Учтепе: возможно, они предшествовали составлению КВо 18.28+, а возможно, случились позже и представляли собой пик хетто-ассирийского конфликта при Салманасаре I⁴⁰.

Как бы то ни было, предполагаемое упоминание об ассирийском завоевании Каркемиша в надписи УТТ I вполне вписывается в известный нам контекст хетто-ассирийских отношений середины—второй половины XIII в. до н.э.

Литература / References

- Akkermans, P., Wiggermann, F. 2015: West of Aššur: The Life and Times of the Middle Assyrian *Dunnu* at Tell Sabi Abyad, Syria. In: B. S. Düring (ed.), *Understanding Hegemonic Practices of the Early Assyrian Empire. Essays Dedicated to Frans Wiggermann*. (Publications de l'Institut historique-archéologique néerlandais de Stamboul, 125). Leiden, 89–123.
- Alexandrov, B. 2010: [The Hittite Kingdom and the Upper Mesopotamian States in the Reign of Tudhaliya IV and His Sons (2nd Half of the 13th — Beginning of the 12th Century B. C.): New Hypotheses and Sources]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 4, 112–132.
- Александров, Б. Е. Хеттское царство и страны Верхней Месопотамии в правление Тудхалии IV и его сыновей (2-я половина XIII — начало XII в. до н.э.): новые гипотезы и источники. *ВДИ* 4, 112–132.
- Alexandrov, B. 2014: The Letters from Hanigalbat in the Boğazköy Archives. In: P. Taracha (ed.), *Proceedings of the Eighth International Congress of Hittitology, Warsaw, 5–9 September 2011*. Warsaw, 51–76.
- Alexandrov, B. 2023: On the Fate of Šinamu in the 13th Century B. C. *Nouvelles assyriologiques brèves et utilitaires* 4, 179–180.
- Alexandrov, B., Sideltsev, A. 2009: Hittite *āššweni*. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 103, 59–84.
- Bloch, Y. 2010: The Order of Eponyms in the Reign of Tukulti-Ninurta I. *Orientalia* 79, 1–35.
- Cancik-Kirschbaum, E. 1996: *Die mittelassyrischen Briefe aus Tall Šeḫ Ḥamad*. (Berichte der Ausgrabung Tall Šeḫ Ḥamad / Dür-Katlimmu, 4/1). Berlin.
- Cancik-Kirschbaum, E., Hess, Chr. 2016: *Toponyme der mittelassyrischen Texte: Der Westen des mittelassyrischen Reiches*. (Matériaux pour l'étude de la toponymie et de la topographie, 1/2). Antony.
- Cohen, Y., Torrecilla, E. 2020: Forging an Empire: The Borders of the Land of Karkemiš According to the Treaty between Šuppiluliuma and Šattiwaza. *Tel Aviv* 47, 193–207.

местоположении приходится судить на основе сведений об упомянутом в одной связи с ней Аразиге.

⁴⁰ Как было отмечено выше, этот конфликт, по-видимому, завершился ближе к концу правления Салманасара I благодаря личным переговорам царя с хеттской стороной в Каркемише. Об интенсификации хетто-ассирийских дипломатических контактов в этот период, вероятно, также свидетельствует фрагмент ассирийского письма из Ашшура А 1587 с датировкой по эпонимату Иттабши-ден-Ашшура, который соответствует предпоследнему году Салманасара I (1235 г. до н.э.). В письме упомянута страна Хатти, возможно, царь Хатти и предметы одежды, выполнявшие функцию дипломатических даров (de Ridder 2023).

- De Martino, S. 2012: La lettera IBoT 1.34 e il problema dei sincronismi tra Ḫatti e Assiria nel XIII secolo a.C. In: G. Lanfranchi, D. Morando Bonacossi, C. Pappi, S. Ponchia (eds.), *Leggo! Studies Presented to Frederick Mario Fales on the Occasion of His 65th Birthday*. (Leipziger Altorientalistische Studien, 2). Wiesbaden, 195–200.
- De Ridder, J.J. 2023: A Re-evaluation of the Assyrian Letter A 1587. *State Archives of Assyria Bulletin* 29, 1–5.
- Del Monte, G.F., Tischler, J. 1978: *Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte*. (Répertoire géographique des textes cunéiformes, 6). Wiesbaden.
- Freu, J. 2003: *Histoire du Mitanni*. Paris.
- Freu, J., Mazoyer, M. 2009: *Le déclin et la chute du Nouvel Empire hittite. Les Hittites et leur histoire*. Paris.
- Genç, B., MacGinnis, J. 2022: A Text of Shalmaneser I from Üçtepe and the Location of Šinamu. *Anatolian Studies* 72, 79–95.
- Grayson, A.K. 1987: *Assyrian Rulers of the Third and Second Millennia BC (to 1115 BC)*. (Royal Inscriptions of Mesopotamia, Assyrian Periods, 1). Toronto–Buffalo–London.
- Harrak, A. 1987: Assyria and Hanigalbat. *A Historical Reconstruction of Bilateral Relations from the Middle of the Fourteenth to the End of the Twelfth Centuries B. C.* (Texte und Studien zur Orientalistik, 4). Hildesheim–Zürich–New York.
- Jakob, S. 2007: Diplomaten in Assur — Alltag oder Anzeichen für eine internationale Krise? In: P. A. Miglus, J. Córdoba (Hrsg.), *Assur und sein Umland. Im Andenken an die ersten Ausgräber des Assur*. (Isimu, 6). Madrid, 103–114.
- Jakob, S. 2009: *Die mittellassyrischen Texte aus Tell Chuëra in Nordost-Syrien*. (Vorderasiatische Forschungen der Max Freiherr von Oppenheim-Stiftung, 2/III). Wiesbaden.
- Kessler, K. 1980: *Untersuchungen zur historischen Topographie Nordmesopotamiens nach keilschriftlichen Quellen des 1. Jahrtausends v. Chr.* (Tübinger Atlas des Vorderen Orients, B/26). Wiesbaden.
- Klengel, H. 1963: Zum Brief eines Königs von Hanigalbat (IBoT I 34). *Orientalia* 32, 280–291.
- Kühne, C. 1995: Ein mittellassyrisches Verwaltungsarchiv und andere Keilschrifttexte. In: W. Ortmann, R. Hempelmann, H. Klein, C. Kühne, M. Novak, A. Pruss, E. Vila, H.-M. Weicken, A. Wener (Hrsg.), *Ausgrabungen in Tell Chuëra in Nordost-Syrien, I. Vorbericht über die Grabungskampagnen 1986–1992*. Saarbrücken, 205–225.
- Miller, J. 2010: Revisiting the Conquest of Karkamiš of Mursili's 9th Year: Assyrian Aggression or Mursili in the Long Shadow of His Father? In: J. Fincke (Hrsg.), *Festschrift für Gernot Wilhelm anlässlich seines 65. Geburtstages am 28. Januar 2010*. Dresden, 235–239.
- Mora, C., Giorgieri, M. 2004: *Le lettere tra i re ittiti e i re assiri ritrovate a Ḫattuša*. (History of the Ancient Near East, Monographs, VII). Padova.
- Nemirovsky, A.A., Alexandrov, B.E. 2007: «*Na Solntse, otca moego, ya polagayus'*»: IBoT I 34 i istoriya Verkhney Mesopotamii v XIII v. do n.e. [*In the Sun, My Father, I Trust*]: IBoT I 34 and the History of the Upper Mesopotamia in the 13th Century B. C.E.]. Moscow.
Немировский, А.А., Александров, Б.Е. «*На Солнце, отца моего, я полагаюсь*»: IBoT I 34 и история Верхней Месопотамии в XIII в. до н.э. М.
- Nikolaev, A. 2021: New Phrygian (-)τετιχεμεως, Hittite *tekri* and other descendants of PIE **deik-**. *Chatresšar* 4/2, 41–56.
- Shibata, D. 2017: An Expedition of King Shalmaneser I and Prince Tukulti-Ninurta to Carchemish. In: Y. Heffron, A. Stone, M. Worthington (eds.), *At the Dawn of History. Ancient Near Eastern Studies in Honour of J. N. Postgate*. Vol. 1. Winona Lake, 491–506.
- Singer, I. 2003: The Great Scribe Taki-Šarruma. In: G. Beckman, R. Beal, G. McMahon (eds.), *Hittite Studies in Honor of Harry H. Hoffner Jr. on the Occasion of His 65th Birthday*. Winona Lake, 341–348.
- Singer, I. 2008: A Hittite-Assyrian Diplomatic Exchange in the Late 13th Century BCE. In: A. Archi, R. Francia (eds.), *VI Congresso Internazionale di Ittitologia. Roma, 5–9 settembre 2005*. (Studi micenei ed egeo-anatolici, 50). Roma, 713–720.
- Yamada, M. 2011: The Second Military Conflict between 'Assyria' and Ḫatti in the Reign of Tukulti-Ninurta I. *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale* 105, 199–220.
- Ziegler, N., Langlois, A.-I. 2016: *Les toponymes des textes paléo-babyloniens*. (Matériaux pour l'étude de la toponymie et de la topographie, I/1). Antony.